

Риторические приёмы в посланиях Ивана Грозного

Попов Дмитрий Владимирович

Ассистент кафедры языков Андижанского машиностроительного института

E-mail: hey-day85@mail.ru

Таянч сўзлар: иккинчи жанубий-славян таъсири, «плетение словес», тенглаштириш, қарама-қаршилиқ, градация, риторик саволлар, такрорлашлар.

Ключевые слова: второе южнославянское влияние, «плетение словес», сравнение, антитезу, градацию, риторические вопросы, повторы.

Key words: the second South Slavonic influence, «weaving of words», comparison, antithesis, gradation, rhetorical questions, repetitions .

Ушбу мақола Иван Грозныйнинг риторик услубида ифодаланган мураккаб семантик ва синтаксик ибораларнинг таҳлилига бағишланган. Мақтубда кўрсатилган семантик ибораларга тенглаштириш, қарама-қаршилиқ, градация, синтаксик ибораларга эса риторик саволлар, такрорлашлар тегишли.

Настоящая статья посвящена анализу риторического стиля Ивана Грозного, представляющего собой сложное переплетение семантических и синтаксических фигур речи. К семантическим конструкциям, выделяемым в посланиях, относятся сравнения, антитеза, градация, а к синтаксическим – риторические вопросы, повторы.

The present article analyzes the rhetorical style of Ivan Grozny, presented complex weaving of semantic and syntactic figures of speech. To semantic structures which allocated in the messages should include a comparison, antithesis, gradation and to syntactic one - rhetorical questions and repetitions.

На Руси в конце XIV – начале XV вв. происходят заметные изменения в письменном литературном языке, которые в науке получили название «второго южнославянского влияния».

Второе южнославянское влияние – это сложное явление, которое представляет собой комплекс общественно-политических, культурных, литературных, искусствоведческих и лингвистических явлений.

В эпоху второго южнославянского влияние появляется новый пышный, риторический стиль «плетение словес».

Наиболее подробно «плетение словес» охарактеризовано В.В. Колесовым в книге «Древнерусский литературный язык». «Особенность нового стиля, – пишет он, – в принципиальной ассиметрии компонентов, опорные слова текста могут находиться в различных местах синтагмы, соответственно изменяется и порядок слов...» [3, 198-199].

«Литературный этикет» требует художественного вкуса, тогда как канон требовал «духовной зоркости и чуткости». Стиль «плетение словес» поэтому определяют как риторический и панегирический.

Страстное слово должно занимать главное место в доказательствах, то есть логические доказательства должны обязательно подкрепляться эмоциональной речью. «Доводами начинается убеждение, а завершается оно потрясением сердца. Основу страстей составляют чувствительность и воображение» [7, 37]. В средние века искусство красноречия постепенно заменяется риторикой письменного текста. Её основным направлением становится искусство написания писем.

В связи с этим представляется необходимым выяснить, в чем выражается риторизм, какие приемы использует автор для создания произведения в «панегирическом стиле».

Риторический стиль Ивана Грозного представляет собой сложное переплетение семантических и синтаксических фигур речи. К семантическим конструкциям следует отнести **сравнение, антитезу, градацию**.

В Переписке Ивана Грозного с Андреем Курбским наблюдаем большое количество сравнений. Сравнения в древнерусской литературе отличаются по своему характеру и внутренней сущности от сравнений новой литературы.

В противоположность литературе нового времени в русской средневековой литературе сравнений, основанных на зрительном сходстве немного. В ней гораздо больше, чем в литературе нового времени, сравнений, подчеркивающих осязательное сходство, сходство вкусовое, обонятельное, связанных с ощущением материала, с чувством мускульного напряжения.

Для сравнений нового времени (XIX – XX веков) типично стремление передать внешнее сходство сравниваемых объектов, сделать объект наглядным, легко представимым, создать иллюзию реальности [4, 177]. Сравнения нового времени основываются на многообразных впечатлениях от объектов, привлекают внимание к характерным деталям и второстепенным признакам, как бы извлекая их на поверхность и доставляя читателю «радость узнавания» и радость непосредственной наглядности.

Как отмечает Д.С. Лихачев: «Обычные «средние» сравнения в древнерусской литературе иного типа: они касаются внутренней сущности сравниваемых объектов по преимуществу» [4, 177].

Например, в посланиях Ивана Грозного с Андреем Курбским встречаются следующие сравнения: *Яко же убежавши от наших, яко же пси, нелепая глаголюще; тако же и ты по своему злобесному изменному собацкому хотению и умышлению, изступив ума неустояся, бесному подобяся, колеблешя, писал еси; Яко же Анний и Америк противятся истине, человецы растивше умом и неискушение о вере. Али всю Русскую землю, яко птицу, рукою своею возмешу? [6, 176]; Или же по Курбсково думъ насъ, яко мшицу, потребиши? [6, 176]* и другие.

Отметим, что ряд сравнений имеет явно книжный характер. Иван Грозный в качестве сравнений использует эпизоды Священного писания, имена персонажей Ветхого и Нового Завета.

Антитеза – не только средство выразительной речи: это в первую очередь действенный способ создания идей, соответствующий природе человеческого мышления. Антитеза извлекает из мысли противоположность, что позволяет познавать мир не только путем сравнения явлений, но и в столкновении явлений противопоставленных, «крайних». Основой антитезы является, как правило, пара (или несколько) антонимов. Достоинство этого приема заключается в том, что не утомляет слушателя, придает мысли силу и выразительность [5, 228-229].

Когда же мы находим доброхотных, и душу за нас полагающих истинно, а не лестно, не языком глаголюще благая, а сердцем злая собирающе, не пред очима собирающе и похваляюще, а вне – расточающее и укоряюще... [6, 26] Совесть свою ты испытал еси не истинно, а лестно [6, 26] Проповедая не красти, крадешу? Глаголя не прилюбы творити, прилюбы творити? Гнушаясь идол, святая крадешу? Иже в законъ хвалишися, преступлением закона богу досомсдаешу. [6, 144].

Восходящая и нисходящая градация. Суть градации состоит в том, что перечисляемые в речи элементы (слова, словосочетания, фразы) располагаются в порядке, при котором их значение усиливается или ослабляется, благодаря чему создается нарастание производимого ими впечатления [5, 229-232]. *Оставалась надежда толко на милость божие, и на милость пречистой богородицы, и на всех святых молитвы и уповали лишь на благословение родителей наших [6, 42]. Кто сможет подробно перечислить все те притеснения, которым мы повергались в житейских делах, во время поездок, и во время отдыха, и в церковном предстоении, и во всех других делах... [6, 46]* (нисходящая

градация). Использование градаций в посланиях позволяло царю сильнее воздействовать на эмоциональное состояние собеседника.

Со всех сторон на нас двинулись войной иноплеменные народы – литовцы, поляки, крымские татары, Астрахань, ногаи, казанцы, и от вас, изменников пришлось претерпеть разные невзгоды и печали [6, 42]. Нет ни эллина, ни скифа, ни раба, ни свободного все едины во Христе... [6, 148] (восходящая градация).

Основными способами ритмической организации текста в переписке является: *изоколия*, или равенство структурных частей речи; *изометрия* – одинаковость метров – *клаузул*, то есть совпадение слогов, следующих за последним ударением колона; *гомеотелевты* – грамматические рифмы (глагольные, наречные, субстантивные, адъективные).

В строе риторически украшенной речи грамматические рифмы тяготели к концу высказывания, поскольку несли на себе интонационное и смысловое ударения, делили период на относительно соразмерные отрезки и требовали после себя паузу [1, 156-157].

Увы мне грешному,/ горе мне окаянному,/ ох мне скверному... (6, с. 144). Се у вас учитель и наставник,/ от сего учитися,/ от сего наставляйтеся,/ от сего просвещайтеся,/ о сем утверждайтеся [6, 144]. Ивана Белского и иных в разные места заточита/ Даниила митрополита в заточение послаша/ таково свое хотение во всем учиниша/и самиубо царствовати начаша [6, 46].

Данные фрагменты из текста являются примерами *изоколии*, части конструкций соотносимы по объему, построены по «торжественным» синтаксическим конструкциям. Они обладают одним и тем же ритмом, заканчиваются гомеотелевтами – в первом случае адъективными, во втором – глагольными рифмами в форме повелительного наклонения, в третьем случае также глагольными рифмами, но в форме сигматического аориста.

Известно, что в древнерусской прозе ритм и рифма часто не выдерживаются до конца, а порой бывают случайны, тем не менее, звуковой повтор на конце соседних фраз усиливает выразительность и благозвучность речи, придает ей размеренное и плавное течение.

Ритмическая организация речи создается за счет **синтаксических фигур: риторические вопросы, повтор**. Приведенные выше примеры демонстрируют то, как *эпифора* (повторение заключительных элементов) способствует созданию ритма речи. *Анафора* (единоначалие) – фигура весьма частотная в посланиях Грозного: **так ли убо честь подобна...так ли убо навыкл государю служити? а еже убо нас... а еже убо супротивным, разумевай, или мниши... или есть вам...** [6, 45].

Часты в Посланиях Ивана Грозного и тавтологические конструкции, обыкновенно сопровождаемые приемом синонимии. Например: ... *прииде на небесное во онь век некончаемый и предстояти царю царем и господу господем ...* Природу словесных повторов и тавтологии в стиле «плетение словес» точно и доказательно раскрыл Д.С. Лихачев: «Зыбкость всего материального и телесного при повторяемости и извечности всех духовных явлений – таков мировоззренческий принцип, становящийся одновременно и принципом стилистическим. Этот принцип приводит к тому, что авторы широко прибегает и к таким приемам абстрагирования и усиления эмфатичности, которые с точки зрения нового времени, могли бы скорее считаться недостатком, чем достоинством стиля: к нагромождениям однокоренных слов, тавтологическим сочетаниям и т.д.» [4, 31].

Эмоциональный стиль Ивана IV изобилует вопросительными и восклицательными интонациями. Они ярко выражают оценку автора, передают его чувства. Грозный не скрывает своего отношения к тому, о чем пишет, и намеренно подчеркивает его: **Се ли «совесть прокаженна» яко свое царство в своей руке держати, а работным своим владѣти не давати? Се ли «сопротивен**

разум», еже не хотѣти быти работным своими владѣнну? Се ли «православия пресвѣтлое», еже рыбы обладаему и повеливаему быти? Сию убо погибель нам советуешь? И сия убо погибель на твою главу паче да будет! [6, 30].

Вопросы и восклицания сообщают посланиям то торжественное звучание, то резкий, негодующий тон. Они как бы приковывают внимание читателя к происходящему, держат его в напряжении, направляют его мысли и чувства в нужное Ивану IV русло. Данные обращения и восклицания помогают «воспроизвести» ситуацию непосредственного общения, вопросы служат связующим звеном между частями письма, подчеркивают его ключевые места. Использование элементов ораторского искусства в переписке является следствием распространения в XVI веке стиля «плетения словес» как способа построения текста.

В посланиях Ивана Грозного можно выделить следующие особенности, характеризующие манеру изложения монарха:

1. Фактический материал чередуется с пространными лирическими отступлениями автора, обильной цитацией церковной литературы.

2. В текстах большое значение приобретают риторические фигуры и восклицательные предложения.

3. Напряженная манера повествования создается обилием тропов и фигур, образующими иногда длинную цепочку слов, характеризующих объект описания.

4. Уделяется много внимания стилистическим и риторическим приемам и средствам создания образа [2, 80-84].

Таким образом, в посланиях Ивана Грозного создается особая манера повествования, которая объединила всю пестроту предшествующих приемов книжного повествования в одну «цветистую одежду, достойную величавых идей третьего Рима и пышного всероссийского самодержавства» [2, 80-84].

ЛИТЕРАТУРА

1. **Калугин В.В.** Андрей Курбский и Иван Грозный. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 417 с.
2. **Ковалевская Е.Г.** История русского литературного языка. – М.: Просвещение, 1992. – 303 с.
3. **Колесов В.В.** Древнерусский литературный язык. – М.: Высшая школа, 1989. – 296 с.
4. **Лихачев Д.С.** Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния//Исследования по древнерусской литературе. – Л.: Наука, 1986. – 406 с.
5. **Михальская А.К.** Основы риторики. – М.: Просвещение, 1996. – 210 с.
6. Памятники литературы Древней Руси (вторая половина XVI в.)/Под. ред. Д.С. Лихачева. – М.: Художественная литература, 1986. – 640 с.
7. **Сперанский М.М.** Правила высшего красноречия. – М.: КД Либроком, 2014. – 238 с.